

Старшая горничная Тельма подошла с несколькими сухими тряпками в руках.

Глаза, смотревшие на люстры, казались более яростными, чем обычно. Тельма слегка постучала пальцем по неочищенным частям люстры, на которые она смотрела, и произнесла предупреждение.

"Я не буду упрекать вас за пустую болтовню, но, похоже, руки у всех замерли. Я поручила вам всем закончить это до чаепития после обеда, но сможете ли вы вообще закончить это к сегодняшнему дню?"

"...простите."

"Также воздержитесь от разговоров о леди Оубрик в пределах особняка. Если леди узнает об этом, ее ждет суровая брань".

Уверенный вид Эдины мгновенно исчез, и она склонила голову, как побитый щенок.

Служанки, знакомые с суетливым нравом герцогини, также молча кивнули в ответ на ворчание Тельмы.

"Георгина, подойди сюда".

Тельма позвала Георгину, отступив к двери.

Как только Георгина подошла к ней, Тельма взяла с подноса перед дверью три или четыре книги и протянула их Георгине.

"Это книги, которые просил молодой мастер. Будь осторожна, не попадись на глаза".

Когда Тельма собиралась повернуться, она схватила Георгину за запястье.

"Я тщательно подбирала слова, так как не хотела, чтобы показалось, что я вмешиваюсь... Георгина".

Когда Георгина посмотрела вверх, на лице Тельмы было не унылое выражение, как обычно, а лицо, мерцающее сложными эмоциями. Благодаря годам накопленных чувств, Георгина интуитивно поняла, что Тельма беспокоится о ней.

"Позаботься о том, чтобы не подходить слишком близко к молодому мастеру".

Она ожидала, что та сделает акцент на том, чтобы ее не увидели другие, но вместо этого услышала клевету на Исаака. Тельма продолжала говорить с сомневающейся Георгиной.

"На первый взгляд молодой господин может показаться радушным, но он не такой послушный, как ты думала. Кроме того, ты помнишь, что когда ты встречалась с молодым господином, леди была очень сердита, верно?"

"Да".

"И еще, хотя правда об инциденте с леди Оубрик, о котором говорили те дети, неизвестна, связь с молодым мастером не приведет ни к чему хорошему. Так что..."

"Я знаю, ведь ты повторяла это много раз."

Георгина оборвала ее слова, стараясь не звучать слишком холодно. Заметив ее решительный настрой, Тельма, которая пыталась продолжить говорить, тихо закрыла рот.

Георгина повернулась и без колебаний шагнула вперед. Взгляд, который она сегодня ощущала на своем затылке, был крайне неприятен.

Только спустившись по лестнице и выйдя из особняка, Георгина с горечью посмотрела назад. Слегка горький взгляд, казалось, струился из-за верхнего уровня.

В отличие от быстрых шагов, которыми она покинула особняк, ее шаги по лесу были бесконечно тяжелыми. Георгина шла через лес по привычному пути с опущенной головой.

Ее голова была заполнена неясными вопросами, которые не могли быть завершены в предложения, что отличалось от ее спокойного выражения лица.

'Майя Убрик и молодой мастер...'

Северный лес, где находилась пристройка, несчастный случай, произошедший с фрейлиной, упавшей со скалы в этом лесу. Главный подозреваемый в этом инциденте - молодой мастер. Тельма посоветовала остерегаться его.

Может ли быть так, что именно молодой мастер убил ту фрейлину?

Кажется, она понимает, почему слуги в особняке замолчали, когда речь зашла о нем. Метафора Карлы о том, что она пострадает от его гнева, если приблизится к нему, теперь имела смысл. Но ее сомнения все еще оставались.

В тот день, когда она впервые увидела Макса...

В тот самый момент, когда Макс собирался в гневе замахнуть кулаком на Айзека.

"Маленький герцог... он остановился первым, когда услышал слова "Майя Убрик".

Как будто он услышал что-то, чего не должен был слышать, странное выражение лица Макса, побледневшего, когда его кулак задрожал, было обескураживающим.

В то время как главный подозреваемый Айзек спокойно произнес имя Майи Оубрик.

Если бы это был Макс, который всегда был на прицеле у Айзека, для него было бы нормально высмеять его за то, что он убийца, как только он услышал слово "Oubric".

Но человеком, который использовал слово "Oubric" в качестве оружия, был Айзек, а не Макс.

Она собственными глазами убедилась, что отношения этих двоих полностью противоположны слухам.

... Она не могла понять, что это значит.

"Я не знаю, что к чему".

Упорядочив свои сложные мысли, она шагнула в пристройку.

Гувер, стоявшая перед дверью, настороженно посмотрела на Георгину, и, как будто это было ей знакомо, Георгина спокойно поклонилась в знак приветствия.

Поскольку в доме было всего несколько жителей, зимний прохладный воздух полностью окутывал пристройку. Когда она находилась в особняке, то всегда чувствовала тепло и облегчение, но при мысли о том, что слабый молодой господин может простудиться, на ее лбу образовалась хмурая складка.

Белый туман от ее дыхания следовал за ней, как след. Когда Георгина стояла перед дверью и собиралась постучать, она вдруг достала что-то из кармана.

Это была белая лента, подаренная ей Исааком.

Это была лента, которую она никогда не использовала, так как считала ее бесполезной, и ей было немного неловко надевать ее перед Молодым Мастером, поэтому она так и осталась сложенной в кармане.

После недолгих раздумий Георгина прикрепил ленту к своему хвосту. Если бы у нее было зеркало, она могла бы завязать его более красивым образом, но у нее его не было, поэтому она сдалась и постучала в дверь.

"Молодой господин, это Георгина".

Как только она вошла в комнату, ее встретило тепло.

Словно для того, чтобы разрушить предубеждение Георгины, что здесь будет холодно, в комнате было тепло, как весной, благодаря пылающему камину.

Исаак, стоявший перед шахматным столом, с улыбкой подошел к Георгине.

Глядя на беспорядочные ряды шахматных фигур, казалось, что он, вероятно, просматривает шахматную партию.

"Что случилось? Я просил тебя не приходить какое-то время, так как холодно".

"Как я могу не приходить только потому, что холодно? Мисс Тельма попросила меня доставить эти книги, вот я и пришел. Ничего особенного не произошло, верно?"

Георгина поставила принесенные ею книги на книжную полку и начала практично наводить порядок в комнате. За ее занятым видом Айзек зажал рот, чтобы скрыть свое волнение, и внимательно следил за ней, словно птичка.

"Я слышал, что в особняке очень шумно, так как в эти дни там идет весенняя уборка. Вы тоже заняты?"

"Да. Я думала, что это не будет проблемой, так как особняк убирают каждый день, но он такой большой, что есть много мест, над которыми нужно поработать. Мне пришлось вернуться в свой выходной день, и сейчас уборка в самом разгаре. Я собирался отдохнуть несколько дней назад...".

"Что ты собирался делать в свой выходной?"

"Хм, я просто собирался отдохнуть в общежитии. Мне все еще нужно отправить письмо Лорел,

и нужно сделать довольно много швейных работ. Но я была так занята, что придется отложить письмо на некоторое время".

"Понятно..."

Исаак, который разглядывал Георгину, перестал ходить и сцепил руки за спиной, слегка покачивая головой. Георгина не заметила его движения и все еще была занята разбором стопок книг и бумаги.

Айзек пару раз чмокнул губами и неодобрительно закрыл рот. Ему очень хотелось что-то сказать, но он не мог говорить, когда встретился с ней взглядом.

Его дрожащий взгляд, отражающий его чувства, пробежался от мелких черт ее лица до прядей неухоженных волос, а затем добрался до ленты, повязанной вокруг ее волос. Как только он узнал кружевную ленту, стиснутые пальцы Айзека тоже перестали двигаться.

Тот день. День, когда мы вместе пошли на свидание.

Белая лента, подаренная Исааком, развевалась в копне ее каштановых волос.

На концах ленты был такой сложный кружевной узор, что было непонятно, цветок это или травинка. Изящество ленты еще больше усиливалось в паре с простым атласом.

...Нет. Изящной была не лента.

Каштановые волосы развевались рядом с ним, круглый и изогнутый лоб, густые и мерцающие коричневые ресницы.

Лента была всего лишь полоской ткани, но она выглядела очень элегантно, когда Георгина надевала ее. Айзек украдкой взглянул в большие зеленые глаза, от которых веяло весной, и задумался над определением грации.

Его служанка была красивее всех остальных. Когда он смотрел на служанку, одетую в его подарок, в глубине его сердца зародилось дремотное чувство радости. Вместе с ним ослабли оковы нерешительности.

Исаак долго думал с закрытыми глазами, потом вздохнул и набрался смелости.

"Привет, Георгина".

"Да?"

"В твой следующий выходной... Если тебе нечем заняться, давай вместе прогуляемся по городу, как в прошлый раз?"

Глаза Георгины, которые спокойно смотрели на Исаака, постепенно увеличивались в размерах. Она несколько раз моргнула, как будто удивилась, и сделала выражение, похожее на улыбку, но не улыбку, прежде чем испустить тихий вздох с выражением разочарования на лице.

"Я бы с радостью, но боюсь, что молодой господин будет отруган... Я слышала, что в прошлый раз госпожа поймала тебя и жестоко отругала".

"Можете не беспокоиться об этом, ведь самое большее, что может сделать эта женщина, это отхлестать меня".

"Эта женщина... Ты говоришь о госпоже?"

Когда Исаак кивнул, Георгина положила письменный прибор, который держала в руках, на стол и встала напротив с суровым видом. Затем она начала ругать его тем же тоном, которым ругала свою младшую сестру.

"Молодой господин, я знаю, что у вас много обид на госпожу. Тем не менее, нехорошо так говорить о госпоже".

Исаак, который смотрел на нее блестящими глазами, сразу нахмурился. Он был так близок к ответу, но слова, которые вырвались, защищали герцогиню.

Георгина, казалось, полностью понимала его чувства, и одарила его нежным взглядом, когда их глаза встретились.

"Это верно. Честно говоря, мне тоже не очень нравится госпожа. Я не знаю, почему она так ненавидит молодого господина. Но... Молодой господин, не будьте таким. Не надо быть таким же, как она, и ненавидеть ее. Постарайтесь оставаться настолько вежливым, насколько это возможно".

"Почему?"

"Я боюсь, что ты пожалеешь об этом".

Он думал, что появятся типичные ответы вроде "потому что она взрослая" или "потому что она член семьи, поэтому ты должен быть таким", но вместо этого прозвучал неожиданный ответ. Георгина горько улыбнулась, а Исаак нахмурил брови и, казалось, хотел что-то сказать.

"Это... хм, это нельзя назвать похожим примером, но мой отец тоже не был очень хорошим человеком. Но после того, как он скончался во время войны, я продолжала чувствовать, что подвела своего отца, хотя я не сделала ничего плохого".

Размытый силуэт ее отца появился в ее зеленых глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2055811>